Глава 143 - КЛМ, КК и КР

Посмотрев на разложенные перед собой материалы – Эйзен начал работать над самой важной частью существ-камер, ядрами голема. Вначале он подумывал об превращение в ядро голема самого Кристаллического Глаза, но поскольку это могло повлиять на накладываемые на глаз чары – он всё же предпочёл пойти по более безопасному пути, и разместить ядро голема внутри глаза.

Так что разобравшись с тремя небольшими ядрами – он проделал небольшие отверстия в Кристаллических Глазах, после чего разместил их по центру сферы размером с кулак, далее уже занявшись чарами.

Первое, что сделал Эйзен – это попытался в точности вспомнить, как именно его сын с внуком предложили всё это сделать, затем начав с вырезания общей формы и добавлением рун на внешний круг, а также вокруг четырёх «пазов», предназначенных для размещения небольших зачарованных кристаллических цилиндров с определёнными зачарованиями. После чего настало время создавать эти самые зачарованные цилиндры.

Для начала Эйзен создал небольшие генераторы души в качестве источника энергии для работы камер, после чего на время их отложил. И причина этого заключалась в его опасение по поводу того, что генераторы могли случайно активировать ядро голема прежде, чем Эйзен завершит создавать для него тело. Так что он не торопясь завершил цилиндр с наложенным зачарованием его [Глаз Видящих Суть], поместив его в соответствующий слот.

После этого Эйзен создал цилиндры-хранилища, для сохранения в них отснятого материала, отчего фактически остался лишь «передатчик», на разработку которого как раз и ушла большая часть времени. Так что Эйзен сделал два различных кристаллических предмета: цилиндр и небольшую прямоугольную пластину из одного и того же кристалла маны, что по его мнению должно было повысить вероятность успеха, учитывая что кристаллический глаз являлся изначально хорошо совместимым с визуализацией ингредиентом.

Так что Эйзен быстро зачаровал дисплей «приёмника» как и планировал, а именно «функцией чата» с концентрацией именно на получение сообщения, чтобы визуальный сигнал принимался, а затем просто отображался на передней части кристаллического дисплея. Ну и для упрощения определения «своего» получателя – он вырезал на обратной стороне небольшой 10-тизначный, состоящий из случайных чисел и букв идентификационный номер, который он затем добавил в рунический круг вокруг предназначенного для «передатчика» отверстия, где Эйзен также наделил цилиндр «функцией чата», сделав акцент уже на отправке сообщения.

Так что вставив этот цилиндр в соответствующий паз – Эйзен приступил непосредственно к сборке корпуса. В этот раз он решил пойти по пути большей механизации, поскольку целиком осознавал, что они будут лишь вспомогательными инструментами в форме небольших животных, которые в отличие от тех же Аулу с Кабарум не смогут мыслить самостоятельно.

Так что Эйзен не собирался скрывать латунные стержни, вот только это не касалось механизмов, которые всё равно должны были быть защищены от механических повреждений. Так что он добавил больше металлических деталей для усиленного крепления и натяжки кожи на верхней и нижней поверхности крыльев из тонкой чёрной кожи на каркасе. Всё же поскольку большую часть времени крылья будут испытывать сильное давление и нагрузку, Эйзену хотелось убедиться, что в полёте ничего не сломается и не оторвётся.

Ну а после этого Эйзен добавил на крылья идентичные прототипу чары, что должны были дать летучей мыши-камере возможность правильно летать, даже позволив неподвижно зависать на одном месте.

- «Что ж, думаю дело сделано… и лучше наверное сразу же это проверить.»

Произнёс Эйзен нахмурившись, после чего медленно прикоснулся ладонью к кристаллическому оку и начал вливать внутрь ману, и в качестве реакции на правильное соединение внутри тела – шестерни поначалу слегка заскрипели, но затем звук уменьшился, и кивнув Эйзен установил генератор души на его место.

И тут же летучая мышь-камера начала всё увереннее размахивать крыльями, после чего взлетела и зависнув, посмотрела на своего создателя. По крайней мере это было похоже именно на это, поскольку передняя часть изделия получилась несколько странной, но тем не менее кристаллический шар всё же можно было интерпретировать как глаз.

- «По крайней мере он летит… ну что ж, для начала давай дадим тебе имя… хмм, ладно, давай по-простому: КЛМ-1. Итак КЛМ-1, начни запись всего что ты видишь в модуль хранения, а также передавай всё на передатчик.»

Приказал Эйзен переведя взгляд на небольшой кристаллический дисплей в своей ладони, где действительно начало проявляться мутное изображение, которое постепенно в течение нескольких секунд набирало чёткости, пока Эйзен уже не смог рассмотреть смотрящего в ладонь себя.

Усмехнувшись, мужчина поднял левую руку – и практически без задержки, его копия на экране повторила всё то же самое.

- «КЛМ-1, активируй [Глаза Видящие Суть].»

Приказал Эйзен и изображение на пластине вновь помутнело и стало чёрно-белым, за исключением нескольких разноцветных кругов.

- «Приблизься ближе к предмету справа и проведи оценку.»

И вновь КЛМ-1 отреагировал в тот же миг, подлетев к небольшому пузырьку с зельем, на

который Эйзен ему и указал, после чего он быстро перевёл взгляд на экран и убедился сразу в двух вещах. Во-первых [Глаза Видящие Суть] работали, а во вторых ему не требовалось формулировать детальные приказы, так что до тех пор пока он сам понимал, что хотел от летающей камеры-летучей мыши – КМЛ-1 должен был это сделать.

- «Отлично, а теперь разворачивайся и активируй мана-зрение.»

Отдал Эйзен следующий приказ, и КЛМ-1 взмахнул крыльями и ловко развернулся одним быстрым слитным движением, как если бы он уже много лет осваивал подобный полёт. Решив пока что не зацикливаться на этой небольшой странности, которой похоже обладали обычные големы – Эйзен вновь посмотрел на экран, увидев как зрение КЛМ-1 вновь налилось красками, и активировав свои собственные [Глаза Видящие Суть] – Эйзен подтвердил что всё было в порядке. Причём оказалось, что во время активации умения, внешний вид КЛМ-1 также претерпевал некоторые изменения, а именно наливаясь лёгким золотистым оттенком.

- «Хорошо… КЛМ-1, лети сюда и деактивируйся.»

Сказал Эйзен небольшой летучей мыши и протянул руку, в то время как та подлетела и провела деактивацию своих функций: то есть перестала отправлять, записывать и применять [Глаза Видящие Суть]. И вдобавок к этому – она также свернула крылья вдоль тела и упала на ладонь Эйзена, став похожей на простой, накрытый крыльями кожаный шар.

И в то время как Эйзен смотрел на КЛМ-1 в спящем режиме, Комер подошёл к нему и посмотрел широко расширенными глазами так, словно он только что создал какое-то легендарное сокровище. В то время как Эйзену это совершенно не казалось чем-то особенным, просто небольшая изящная вещица, при помощи которой можно было несколько позабавиться.

- «Это так здорово… оно ведь действительно работает как камера!»

Воскликнул несколько взволнованный Комер, на что Эйзен усмехнувшись кивнул:

- «Мхм, действительно. КЛМ-1 – просыпайся.»

Приказал Эйзен, намереваясь продолжить испытания.

- «Слушайся также команд Комера, Кирона, Ская и Бри.»

И после того как КЛМ-1 вновь активировал передачу изображения – он выбросил его через заднюю дверь экипажа, намереваясь посмотреть насколько хорошо он сможет с этим справиться. И вскоре камера уже догнала едущий экипаж, словно тот стоял на месте, так что Эйзен с Комером смогли увидеть лежавшего на крыше Кирона, который заметив летательный аппарат – сел.

С чётко написанным на его лице удивлением, полу-дракон подполз к краю и заглянул во всё ещё открытую дверь:

- «Милорд, смотрю проект удачно завершён?»

Поинтересовался он, на что Эйзен кивнул и приказал КЛМ-1 вернуться.

- «Да, и откровенно говоря, это работает лучше чем я было опасался.»

Усмехнулся он, передавая небольшой экран Комеру, который вот уже некоторое время хотел заполучить эту игрушку в свои руки.

- «КЛМ-1 реагирует на голосовые команды, поэтому просто скажи, что ты хочешь чтобы он сделал. Вот только твои приказы он всё же должен слышать, поэтому проконтролируй чтобы он не отлетал далеко, поколько я единственный кто может отдавать ему приказы на расстоянии.»

Объяснил он садясь за рабочий стол, в то время как Кирон вновь забрался на крышу.

Эйзен уже предварительно подготовил все необходимые для двух других големов-камер материалы с деталями, так что теперь ему оставалось лишь окончательная сборка всего с изготовлением ещё двух «приёмников» с «передатчиками», после чего убедиться что всё действительно работает должным образом.

Вот только тут он заметил одну деталь, а именно что кристаллические дисплеи отличить друг от друга будет чрезвычайно сложно, а он точно не был сумасшедшим чтобы запоминать 10 символов, да и будет это гораздо дольше. Так что извинившись перед Комером – он отобрал у него игрушку и быстро вырезал на задней стороне упрощённый образ КЛМ-1, вписав название в центр. Так что теперь он мог сразу же узнать, какому голему принадлежал какой из кристаллических дисплеев. После этого Эйзен продолжил вырезание, нанеся небольшую рыбу с крысой, затем собрав два следующих глаза с соответствующими чарами и прочим, опять же за исключением в целях предосторожности «источника питания».

Так что взяв созданные им до этого латунные детали – он тщательно собрал тельце крысы, вновь оставляя открытыми металлические стержни, скрывая лишь механизмы. Причём в этот раз всё было несколько сложнее, поскольку здесь ему необходимо было собрать целое тело, а не только лишь два крыла, вот только в итоге на это оказалось затрачено лишь несколько больше времени. Всё же в этом деле у него уже имелся некоторый опыт, в частности хотя бы с Аулу и Кабарум.

После того как крысиное тело было собрано – Эйзен подключил его к глазу… что откровенно говоря выглядело некоторым безумием, словно целая крысиная голова оказалась заменена кристаллическим шаром. Вот только его изделию не нужно было блистать красотой, а лишь обладать проворностью в беге по людным местам, чего при проектировании тела Эйзен как раз и добивался.

Так что когда всё было готово – Эйзен вновь активировал ядро голема, и пока тот осваивался, быстро проверил работоспособность всех функций, дав ему имя КК-1. После чего он уже начал работать над камерой-рыбой из металлических пластин, которые ему требовалось разместить таким образом, чтобы внутрь не проникала вода, при том чтобы ещё ничего не мешало работе механизмов.

Но в принципе здесь на помощь приходила магия, так что всё прошло точно так же как и до этого, единственное что Эйзен решил нанести на пластины ещё и небольшие выпуклости, чтобы это выглядело так, словно у рыбы действительно была чешуя.

И вновь мужчина соединил кристаллический глаз с телом и активировал третий тип голема-камеры, для проверки которого он наполнил одну из пустых бочек небольшим количеством воды и осторожно поместил туда КР-1, вновь проведя те же самые тесты, что и до этого.

И не минуло много времени, как Эйзен уже подтвердил, что все три экземпляра работали как положено. Так что теперь до прибытия в Магический Город ему оставалось сделать лишь одно… для чего он собирался отправить наиболее приспособленного к дальним перелётам КЛМ-1 в логово дракона, чтобы кое-что оттуда забрать.

http://tl.rulate.ru/book/24599/1289235